

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ФИДЕЛЕМ КАСТРО РУС

2 марта 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Нам очень приятно, что Вы сочли возможным принять участие в работе нашего съезда. Это имеет для нас большое значение.

Когда мы оцениваем результаты проделанной работы и намечаем перспективы дальнейшего развития, то неизменно стремимся проконсультироваться с друзьями, выслушать их точку зрения. Вот почему мы рады встрече с Вами.

С другой стороны, Вы смогли почувствовать отношение, которое существует здесь к Кубе и к Вам лично. В Советском Союзе уже несколько десятилетий люди относятся к Фиделю по-особому, всякий раз восхищаются им. За этим стоят большие дела, которые делает Куба.

КАСТРО. Я не сомневался ни одной минуты – ехать мне или нет, когда товарищ Лигачев сказал, что нас здесь ждут. Я считал, что ваш съезд будет иметь историческое значение.

Я очень мало выезжал из страны после того, как Рейган пришел к власти. Меня никогда не оставляет мысль, что США используют мое отсутствие, чтобы предпринять какие-то действия против нас. Дело не в том, что я так необходим на Кубе, что она не может обойтись без меня. Я просто не могу допустить мысли, что на Кубе что-то произойдет, а меня там не будет. Тем более что я знаю то, что американцы постоянно пытаются выяснить, когда я могу выехать из страны, где буду делать остановки и т. д.

Сейчас я могу чувствовать себя более уверенно. Мы приложили большие усилия и за эти пять лет во много раз умножили наши силы – не только в количественном, но и в качественном отношении. У нас организовано почти двухмиллионное народное ополчение, страна подготовлена к обороне. Мы использовали не только большой опыт советских специалистов, но и вьетнамских. Сейчас на Кубе находятся около 200 вьетнамских офицеров. Работаем над тем, чтобы подготовить партию, народ, вооруженные силы на случай оккупации нашей территории.

Американцам это известно, поэтому я думаю, что они стали более осторожны. Они понимают, что агрессия против нашей страны – отнюдь не легкая задача.

Наша концепция обороны страны принята на вооружение никарагуанцами. Таким образом, речь идет уже не только о Кубе. Если Соединенные Штаты предпримут вторжение в Никарагуа, они встретятся с серьезными проблемами. Никарагуанцы многому научились за пять лет. Они наносят сейчас ощутимые удары по контрреволюционерам. По-моему, для Рейгана это дело проиграно – при том, конечно, условии, что никарагуанскими друзьями будет делаться все необходимое.

Сальвадорские партизаны в течение пяти лет сопротивляются на территории, занимающей 22 или 23 тысячи квадратных километров. Хотя США направляют туда поток оружия, советников, много денег, они не смогли подавить несколько тысяч сальвадорцев, которые, наверное, лучше всех в Латинской Америке научились вести войну с врагом, обладающим мощной военной машиной. Рейган здесь терпит поражение, в этом я Вас заверяю. Сальвадорская армия начинает деморализовываться.

ГОРБАЧЕВ. Хотя сейчас Рейган в последних заявлениях пытается представить дело так, будто в Сальвадоре США удалось «отстоять демократию».

КАСТРО. Я читал эти заявления и думал: все обстоит как раз наоборот. Это – самонадеянность, самообольщение. США терпят там поражение, сальвадорское правительство истощает свои силы.

Рейган знает это. Он лишь пытается создать впечатление, будто спас капитализм, будто коммунизм не завоевал ни пяди земли. Он-де отвоевал Гренаду, а теперь спасает Сальвадор. Но сальвадорское правительство теряет силы, массы выходят на улицы, требуя повышения зарплаты, улучшения условий жизни. Война продолжается пять лет. Сальвадорцы показали свою способность к сопротивлению, умение приспособиться к любой тактике противника. Одно время они создали крупные соединения, но потом

расредоточили их по всей территории страны. Самолеты, вертолеты, вся техника противника оказываются бесполезными. Патриоты, имея небольшие ресурсы, продолжают сопротивление, наносят потери врагу, захватывают у него оружие. Боевой дух патриотов весьма высок. Они сопротивляются и, я думаю, будут продолжать сопротивление. Это – поражение политики Соединенных Штатов.

Чего они добились после Гренады? Куба сегодня в три-четыре раза сильнее. Никарагуа в три-четыре раза сильнее. Все революционеры сегодня сильнее.

США сталкиваются с таким кризисом в Латинской Америке, какого не было даже в тридцатые годы. Тогда нас было меньше ста миллионов, сейчас – четыреста миллионов. Экономические и социальные проблемы намного сложнее, чем в тридцатые годы. Внешний долг достиг 368 миллиардов. И в этих условиях Рейган «блефует» в Центральной Америке. Вторжение в Никарагуа означало бы игру с огнем у пороховой бочки.

Начиная с прошлого года мы уделяем особое внимание проблеме внешнего долга. Это не только реальная, серьезная проблема, но и самое болезненное звено в цепи проблем... Привлекая внимание к этой проблеме в Латинской Америке, можно уменьшить угрозу военных авантюр США в Центральной Америке.

Американская интервенция породила бы большие трудности в отношениях США со всей Латинской Америкой. Во время войны из-за Мальвинских островов впервые произошло объединение всей Латинской Америки в пользу Аргентины, хотя там и было ужасное правительство. Вторжение в Никарагуа вызвало бы мощную реакцию протеста во всей взрывоопасной Латинской Америке.

Никто не может быть уверенным, пойдут они на это или нет. Я говорил американским законодателям, приезжавшим на Кубу: «Не делайте этого, это безумие, вы создадите проблему в отношениях со всей Латинской Америкой, не играйте с огнем у пороховой бочки». Я старался убедить их, потому что это,

безусловно, было бы безумием. Это не в их интересах. Естественно, что это и не в наших интересах, не в интересах народа Никарагуа. Это всем стоило бы слишком дорого. Если у американцев есть хоть немного здравого смысла, они не сделают этого.

Битва за отмену внешнего долга была основана на двух посылах: на реальной, объективной ситуации в Латинской Америке и на солидарности с Центральной Америкой. И в определенный момент янки почувствовали большой страх перед этой проблемой.

Произошло продвижение демократии в Аргентине, Бразилии. Появилось националистское правительство в Перу. Вначале оно захотело соперничать с нами, думая, быть может, что янки за это будут больше считаться с ним. Сейчас этой проблемы уже не существует. Мы проявили терпение, и сегодня между правительствами Перу и Кубы хорошие отношения.

В нынешнем году кризис еще более обострился. После падения цены на нефть Мексика, Венесуэла, Эквадор переживают тяжелый кризис. Мексика находится в безвыходном, отчаянном положении. Более полувека эта страна отличалась политической стабильностью, однако в настоящее время социальная ситуация там очень напряженная.

В прошлом году Мексика должна была выплатить в счет процентов по внешнему долгу 70 процентов всех поступлений от экспорта нефти. В этом году все поступления от экспорта нефти составят всего лишь около 80 процентов от суммы выплат. Отчаянное положение. Что будут делать янки? Ведь для них это представляет большую потенциальную опасность.

ГОРБАЧЕВ. В этом кабинете я беседовал с Томасом О'Нилом. Его сопровождали несколько конгрессменов. Когда мы рассматривали эту проблему, я сказал им: «Что вы делаете в Латинской Америке, вы потеряли голову. Господин О'Нил, знаю Вас как серьезного политика. Нельзя же так грабить, оставлять людей раздетыми. Капитализму нужны прибыли в этих странах не только сегодня, но и завтра. Такой грабеж плох даже с позиций

капитализма. Ваши методы сверхэксплуатации, ваши методы, основанные на грабеже, неравноправном обмене, приведут к ситуации, когда произойдет огромной силы социальный взрыв, и тогда вы вновь начнете кричать, что это – рука Москвы, что в этом виновата Куба. Но на этот раз такое не пройдет».

КАСТРО. У них нет политики. Они в растерянности. Я думаю, что они недооценивают масштабы опасности. Эта проблема в любой момент может вызвать кризис. План Бейкера – это глупость.

В 1961 году, когда Кеннеди выдвинул идею «Союза ради прогресса» в противовес Кубинской революции, это было умной политикой. В то время Латинская Америка не сидела в долгах, и Кеннеди говорил, что надо выделить для нее 20 миллиардов долларов, говорил о программе реформ для Латинской Америки – аграрной реформе, налоговой реформе для справедливого распределения доходов, о планах развития просвещения, о планах жилищного строительства.

Сейчас, 25 лет спустя, в Латинской Америке вдвое больше жителей, в три раза больше нищета, в городах – огромные районы трущоб. Например, в Лиме 6 миллионов жителей, из них 4 миллиона живут в трущобах. В Мехико 18 миллионов жителей, и 6,8 миллиона из них живут в трущобах. Добавьте сюда экологические проблемы.

Общее положение в Латинской Америке сейчас в три раза серьезнее, чем во времена Кеннеди. Продукты экспорта никогда не имели столь низких цен, как сейчас, а внешний долг в 20 раз превышает сумму кредитов, обещанных Кеннеди.

Латинская Америка объективно переживает самую драматическую ситуацию, и из нее нет выхода. Я думаю, что это следует иметь в виду. Латинская Америка – это не Африка, где люди в деревнях просто умирают от голода. В Латинской Америке есть десятки миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, специалистов, иная социальная структура, весьма взрывоопасная. Здесь для Соединенных Штатов может создаться неуправляемая ситуация.

Соединенные Штаты не могут спасти положение, потому что сами разорены. Они не смогли спасти даже Ямайку. Рейган хотел сделать витрину из Ямайки, население которой составляет всего два миллиона, и потерпел поражение. Когда на Ямайке будут выборы, нынешний Премьер-министр их проиграет. Так что Соединенные Штаты не смогли удержать на плаву даже одну маленькую страну.

США не смогут удержать на плаву Латинскую Америку. У них нет решения для этой проблемы. У Соединенных Штатов в 1985 году бюджетный дефицит составил более 200 миллиардов долларов, а торговый дефицит – почти 150 миллиардов. За один год Соединенные Штаты растратили 350 миллиардов долларов, которые не были произведены в стране, а получены из других стран. Потребовалось бы более 200 лет, чтобы государственный долг США достиг триллиона долларов, а правительство Рейгана за пять лет удвоило эту сумму.

Промышленная продукция Соединенных Штатов не выдерживает конкуренции с японской. США всегда господствовали на мировом рынке автомобилей, а сейчас отодвинуты на второй план. Они не выдерживают конкуренции в производстве стали, в электронной промышленности. Почти во всех отраслях промышленности японцы отодвигают США на второй план. В то же время американцы продолжают вкладывать деньги в крейсеры, ракеты, оружие всякого рода, в «звездные войны». Сколько времени Соединенные Штаты смогут продержаться в такой ситуации? На мой взгляд, они подошли к пределу.

Сейчас в Соединенных Штатах возникла волна протекционизма, растут требования принять меры в защиту американской промышленности. В конгресс внесены сотни предложений, которые заставляют США вступать в конфликт с Японией, с Западной Европой, с развивающимися странами, со всем миром. Американцы в отчаянии требуют защиты своей промышленности, они потеряли конкурентоспособность.

Всему свой предел. Эта политика не имеет будущего. Сам конгресс уже устанавливает предел, обязывая правительство сократить дефицит, довести его до нуля к 1990 году. Но как они смогут добиться этого, продолжая политику гонки вооружений? США объективно должны быть заинтересованы в политике мира, которую предлагает Советский Союз. Они, по существу, должны быть благодарны СССР, потому что уже не могут выдерживать такое положение.

Японцы, которые не вкладывают много денег в оружие, уже превратились в самых крупных вкладчиков капитала за рубежом. В то время как Соединенные Штаты говорят о «звездных войнах», японцы с крупным активным сальдо торгового баланса, с крупными излишками денег покупают мир, в том числе и Соединенные Штаты. После Рейгана в США наступит потеря экономического равновесия. Такова реальность. Ее следует учитывать, потому что США объективно вынуждены искать выход.

В январе 1986 года торговый дефицит Соединенных Штатов достиг 16,5 млрд. долларов – самой большой цифры за всю историю Соединенных Штатов. И это несмотря на то, что курс доллара упал за год на 30 процентов, и существенно снизились цены на нефть.

Думаю, что все эти факторы могут помочь политике мира, которую проводит Советский Союз.

Рейган заявляет, что спас капитализм, что «коммунизм остановлен». Однако на самом деле создаются условия для продвижения вперед если не коммунизма, то, по крайней мере, радикализма в разных проявлениях. В Судане свергнут прежний режим, в Гаити свергнут режим Дювалье, на Филиппинах свергнут режим Маркоса. Чилийский режим тоже долго не продержится. Таким образом, создается ситуация нестабильности. После Рейгана революции могут умножиться повсюду.

Мы говорим, что нужно искать решение экономических проблем «третьего мира», включая проблему внешнего долга. Новый экономический порядок более важен, чем изолированные социальные взрывы то в одном, то в

другом месте. Такую вспышку изолируют, заблокируют. Однако одновременно мы говорим, что не боимся революции, и не будем чувствовать себя несчастными, если произойдет много социальных взрывов.

Несколько дней назад Миттеран направил в Гавану своего главного советника, чтобы обсудить со мной проблемы внешнего долга развивающихся стран. Я сказал ему, что этот долг не может быть ни выплачен, ни взыскан, и доказал это математически. Пусть они свыкнутся с этой мыслью.

У французов более реалистичная позиция. Они зонтируют вопрос о моратории на выплату на десять лет.

В результате политики, проводимой сейчас США, их позиции в мире будут все больше ослабляться. Если бы США следовали политике мира, если бы они использовали свои ресурсы более разумно, они могли бы оказывать большее влияние. Сейчас они переживают период потери влияния, и им не остается ничего иного, кроме политики угроз, политики силы. Если какая-то страна голосует против Соединенных Штатов в ООН, они отказывают ей в кредитах, в продуктах питания, переходят к политике репрессий. У них уже нет дипломатии. Нормой стали угрозы, сила, шантаж.

В то время как социализм переживает взлет оптимизма и надежд, – на мой взгляд, это доказывает XXVII съезд, – Соединенные Штаты переживают экономическую, политическую, моральную катастрофу. Так мы рассматриваем нынешнюю ситуацию, обладая достаточной информацией на этот счет.

ГОРБАЧЕВ. Я с большим вниманием выслушал то, что Вы рассказали, это очень важно и интересно.

Мы также много думали над этими проблемами, когда готовились к съезду. Свои принципиальные оценки высказали на съезде.

Во всех капиталистических странах принимаются меры, чтобы замолчать первую часть Политического доклада съезду, в которой говорится о современном мире и его противоречиях. Это значит, что мы затронули их болевое место, попали в цель.

По нашему мнению, мировое коммунистическое движение переживает сейчас особый этап, особенно ответственную полосу своего развития, когда надо находить ответ на новые, острые вопросы, когда у некоторых коммунистов, особенно в западных странах, возникли настроения неуверенности, некоторой растерянности.

Но у нас нет оснований делать мрачные выводы. И это не проявление необоснованного оптимизма. К такому выводу мы пришли в результате глубокого научного анализа. Если говорить о социализме, то это новый мир, который прошел сложные этапы развития. В результате сформировалась экономическая система социализма, сложились политические институты, партии стали зрелыми. Отношения внутри соцсодружества вступают в новый этап. Прошел период, когда приходилось вести другие партии за руку. Сейчас это вообще недопустимо. Каждая страна, каждое общество располагает огромными потенциальными возможностями во всех сферах жизни. Это диктует необходимость новых форм отношений.

Новый этап будет характеризоваться большей сплоченностью и большей взаимосвязью на основе осознания политическими деятелями новых явлений, понимания того факта, что наша сила заключается именно в этой взаимосвязи и тесном сотрудничестве. Это с одной стороны.

Среди некоторых политических деятелей и ученых в социалистических странах, среди неустойчивых слоев общества возникли сомнения в возможностях социализма, в первую очередь в отношении экономических проблем. Мы очень много занимались этим вопросом. Вывод, к которому мы пришли, изложен на съезде. По нашему глубокому убеждению, мы пока далеко не полностью используем возможности, заложенные в социализме. Главные резервы, которые дает нам плановая система экономики для сочетания демократии и централизма, мы еще по-настоящему не используем.

По сути дела, речь идет о том, чтобы интерпретировать демократический централизм, вопросы государственного руководства, вопросы экономики с учетом реального состояния советского общества. К

сожалению, у нас до сих пор в ходу критерии сорокалетней или тридцатилетней давности. За это время Советский Союз в семь-десять раз увеличил свой экономический потенциал. Но еще большие изменения произошли в людях, в обществе. Трещат по швам старые одежды, их надо сбрасывать.

Наши выводы мы довели до сведения друзей. На двусторонних встречах нам удалось зародить у них желание обменяться мнениями по всем вопросам. Это желание реализовалось во время встречи первых и генеральных секретарей наших партий в Софии. Общий вывод сводился к следующему: мы подошли к такой полосе, когда с точки зрения как внутренних, так и внешних условий возникла необходимость придания ускорения развитию социалистического мира, и прежде всего его социально-экономическому развитию.

Наверное, некоторым может показаться, что у нас этот процесс происходит слишком бурно. Однако мы видим, что не только партия, но и все общество созрело для серьезных и глубоких перемен. Народ активно пошел за партией. Дискуссии на местах пробудили активность широких масс. Давно не наблюдалось такой активности. Это еще раз убеждает в огромных возможностях, заложенных в социализме. Именно поэтому мы так смело пошли на преобразования. И мы не остановимся на этом пути.

Хорошо, товарищ Фидель, что эти назревшие процессы партия почувствовала, и они стали развиваться по ее инициативе. Наша политическая линия – это продуманная, взвешенная линия. У нас нет пессимизма в отношении возможностей социализма, его строя.

Что касается наших общих возможностей в борьбе за мир, – а она ведется в интересах дела прогресса, демократии и социализма, – то они сегодня расширяются. Этому содействует и бесперспективная политика империализма, о чем Вы говорили. В этом смысле они помогают нам.

Я очень доволен тем, что у нас имеется совпадение взглядов по стратегическим вопросам. У социалистических стран, в силу особенностей той

или иной партии или положения страны, могут существовать различные подходы к решению мировых проблем, могут высказываться специфические оценки тех или иных событий. Очень важно, что в основном у нас полное совпадение взглядов.

Хочу остановиться лишь на двух моментах. Мы серьезно задумываемся, сможет ли империализм пойти на отказ от использования своей военной машины, от гонки вооружений. Это вопрос огромной важности. Ответ на этот вопрос имеет большое политическое значение. Мы видим, что он не может жить без грабежа других народов. Вы правы, говоря, что свои военные программы империализм финансирует за счет других народов. Свой рабочий класс в метрополиях он подкармливает путем эксплуатации рабочего класса в развивающихся странах. Использует к тому же дешевые сырьевые ресурсы. Без всего этого современный капитализм существовать не может.

Могут ли США отказаться от этого? Видимо, нет. Поэтому вряд ли США пойдут сейчас на разоружение. Им необходима военная машина, чтобы грабить народы и поддерживать свои монополии. Каков же в таком случае вывод? Должны ли мы отказаться от борьбы за мир? Нет, конечно. Мы можем, используя механизм давления, мобилизуя потенциал миролюбивых сил, включая социалистическое содружество, развивающиеся страны, прогрессивные здравомыслящие силы в самом капиталистическом мире, обуздать гонку вооружений и блокировать деятельность империализма.

Перед нами стоит сверхзадача. Сегодня гонка вооружений чревата непредсказуемыми последствиями, а ее дальнейшее развертывание и переход в космос ставят вопрос о самосохранении человечества. Это находит отражение в умах людей и в социалистических, и в капиталистических странах. На этом построена наша программа мира, наша мирная политика.

При подготовке к съезду мне пришлось много поработать над ленинскими трудами. Ленин считал, что интересы общественного развития имеют приоритет перед интересами пролетариата. Другое дело, что эти интересы совпадают. Сейчас, когда реально стоит вопрос об угрозе самому

существованию цивилизации, мы, с учетом существующих противоречий, должны подняться до понимания того, что живем во взаимосвязанном мире и поэтому должны проявить необходимую бдительность, чтобы не допустить развязывания ядерного конфликта.

Вы говорили о том, что сейчас огромное значение приобретает радикализация народных масс. Это, конечно, не исключает того, что в определенных условиях она может привести к возникновению революционных ситуаций, революционным преобразованиям. В современных условиях мы должны сделать все необходимое, чтобы поддержать те движения, которые уже достигли определенных успехов, помочь им удержать свои завоевания, защитить их.

Я, товарищ Фидель, высоко ценю нашу совместную политическую линию, нашу общую борьбу за сохранение революционной Никарагуа, Анголы. Я думаю, что нам надо сделать все для поддержки Эфиопии, Южного Йемена. Тяжелая обстановка сложилась в Мозамбике. Им необходимо помочь выстоять.

КАСТРО. Хочу высказать свое мнение о XXVII съезде КПСС. Я внимательно изучил Ваш доклад. По-моему, впервые за много лет революционное движение, коммунистическое движение, прогрессивное движение получило такой документ. Пожалуй, лет двадцать пять прошло после съезда, принявшего Программу КПСС. Тогда были выдвинуты разнообразные идеи. Не буду сейчас говорить о том, что некоторые из них не выдержали испытания временем. Но в то время коммунистическое движение, все партии, все прогрессивные силы с большим интересом читали советский документ и уделяли ему большое внимание. Тогда еще не было раскола в комдвижении. Потом, к сожалению, движение раскололось и потеряло общую ориентацию. В целом позиция Коммунистической партии Советского Союза по вопросу о...

[Нет листов 15-17.]

...Теперь у нас есть широкая программа для всего прогрессивного, демократического, пацифистского движения, для всех. Она заключена в соответствующих пунктах Политического доклада. Эту программу мы должны изучать, публиковать, распространять и опираться на нее.

В идеологической области у нас имеются большие резервы, о которых говорится в докладе. В нем затронут вопрос о восстановлении принципов коллективного руководства. Это очень важно для революционного движения. Речь идет о ленинском принципе. Поставлен вопрос о демократии. Наше общество самое демократическое и может быть еще более демократическим. Наконец, вопрос о моральных и этических ценностях социализма, марксизма-ленинизма. Мы совершили ошибку, не указывая на этические, моральные ценности. Нам это казалось чем-то буржуазным.

ГОРБАЧЕВ. А буржуазия использовала это нам во вред.

КАСТРО. Вот именно. Получалось, что у нас нет моральных ценностей. Нам приписывают, будто мы считаем, что цель оправдывает любые средства, приписывают макиавеллиевские идеи, утверждают, что социализм и марксизм лишены этики. А социализм означает высокую мораль, утверждение правды в качестве высшего принципа. Сколько нам стоили отступления от правды! Иногда мы оказывались из-за этого в трудных ситуациях.

Когда я говорю о приверженности правде, я имею в виду правду в самом широком смысле слова, во всех отношениях. Мы не должны опускаться до лжи ни при каких обстоятельствах. Мы на Кубе следуем этой практике на протяжении 25 лет – говорить правду: у нас такие-то проблемы, такие-то трудности. Это увеличивает наш авторитет, укрепляет нашу мораль, вселяет доверие в наше слово.

В докладе рассматривается еще один замечательный с политической точки зрения вопрос – забота о человеке как центре всех наших усилий.

Буржуазные революции утверждали идеи свободы, равенства, братства. Но единственная революция, которая может установить равенство, свободу и братство, – это социалистическая революция. Почему мы, революционеры,

должны чего-то бояться, если наша моральная позиция намного выше, чем у капиталистов?

То, что было сказано Вами о многообразии сегодняшнего мира и революционного движения, сформулировано превосходно. Разнообразие не означает раскола, а единство не означает однообразия. Это имеет стратегическое значение. В сегодняшнем мире не может быть другого подхода.

ГОРБАЧЕВ. В этом вопросе необходимо твердо стоять на позициях ленинизма. Ленин никогда не отступал от главного, анализируя процесс в его развитии с позиций интересов рабочего класса, классовой борьбы. Что же касается оттенков, то они могут существовать на различных этапах, в различных условиях. Классовая солидарность, цели мира и социализма – это главное.

КАСТРО. Правильно, другого принципа не может быть. У революционного движения есть слабости. Они есть у многих партий. Есть даже элементы оппортунизма. Но каким иным способом можно развивать широкие отношения? У нас нет другого средства, кроме поисков общей линии. Я думаю, что это во многом поможет революционерам.

ГОРБАЧЕВ. Я два дня беседовал с итальянцами – с Наттой, Пайеттой и другими. Вернувшись на родину, они начали говорить совершенно другим языком. Теперь они прочитают наш доклад, и эти тенденции должны усилиться. Мы знаем, что рядовые итальянские коммунисты начинают оказывать давление на свое руководство, требуя, чтобы из партийных документов были исключены положения, которые имеют негативный смысл в отношении КПСС.

КАСТРО. Это платформа сближения. В ней есть место даже для китайцев. У нас тысяча различий с китайцами, но мы не будем вести войну с китайцами из-за того, что они проводят ту или иную реформу. Я думаю, что китайцы вернутся к нам. Надо иметь терпение.

Какова, на мой взгляд, роль КПСС в революционном движении? Она должна оказывать политическое, идеологическое влияние на него.

В свое время, когда существовал Коминтерн, Советский Союз командовал, обладал властью. Шли чистки, расстрелы. Я много раз спрашивал себя: хорошо ли, что Коминтерн распущен? Мне кажется, что это было неизбежно. Было невозможно в столь многообразном мире руководить движением как армией, как одной партией. Ведь Коминтерн был, по сути, одной партией. Когда он был распущен, остались привычки, в силу которых советская партия руководила. У нее сохранилась привычка говорить, что должны делать другие. Понятно, что здесь было кое-что от патернализма и кое-что от того, в чем нас упрекали, – от гегемонизма. Конечно, советская партия никогда не хотела быть гегемонистской. Но когда был распущен Коминтерн, осталась привычка говорить людям, как они должны поступать.

Как, по моему мнению, должна Коммунистическая партия Советского Союза руководить революционным движением? А ведь она является лидером революционного движения, хотите вы этого или нет. Она должна осуществлять политическое влияние, идеологическое влияние.

ГОРБАЧЕВ. Полностью согласен с этим.

КАСТРО. Она должна осуществлять политическое, идеологическое, моральное влияние. И эта мысль содержится в Вашем докладе. Выдвигаемые в нем идеи – это и есть то влияние, которое следует осуществлять. Быть моральным лидером, политическим лидером, быть идеологическим лидером на ленинских принципах, ибо Советский Союз непреклонно верен принципам марксизма-ленинизма, его методы являются ленинскими. В таком случае Советский Союз будет иметь огромное влияние на все коммунистические партии, и весь мир будет смотреть на него с большим уважением, весь мир будет внимательно следить за ним, потому что, если Советский Союз высказываетя о чем-либо, он высказываетя на основе принципов, и никто не будет подозревать, что он это делает лишь в национальных интересах, или что он хочет отдавать приказы другим. Политическое влияние, идеологическое

влияние – в этом ключ руководства, лидерства Коммунистической партии Советского Союза в отношении всех других сил.

И в этом смысле мужество, продемонстрированное съездом в критике совершенных ошибок, недостатков, негативных тенденций, даст вам большой моральный авторитет. Кроме того, это сделано в сбалансированной, продуманной форме. В итоге складывается впечатление оптимизма, доверия, уверенности, несмотря на сильную критику, на признание того, что в той или иной республике были те или иные проблемы, что тут или там были случаи коррупции.

Вы знаете, каковы революционеры. Они очень прямолинейны, порой твердокаменны. Есть только одна форма общения с революционерами. Я говорю это, исходя из собственного опыта, так как мы имеем дело с революционными организациями и оказываем на них влияние. Эта форма – уважение к их внутренним делам. Мы не претендуем на то, чтобы внушить им наши идеи. Это влияние морального и политического толка. Нередко они просят нас высказать свое мнение. Нам не нравится, когда спрашивают наше мнение, но мы высказываем его, когда нас просят. Если же нашего мнения не спрашивают, мы ничего не говорим.

Ленинские принципы подняты в настоящее время в Советском Союзе с такой силой, что это будет иметь огромное значение для всего коммунистического движения, для всего революционного движения, для всех нас.

Проблемы внутренней жизни Советского Союза тоже имеют огромное значение. Кубинцы, живущие в СССР, – у нас здесь много студентов – отмечают очень благоприятное настроение населения. Мы, конечно, знали, что в СССР никогда не произойдет того, что происходило в других местах. Ваша страна во многом отличается от других, она более сильная. Это страна, которая совершила революцию, породила ее. Страны, порождающие революцию, оставляют очень сильное наследство. Так было на Кубе. Мы породили свою революцию, создали ценности, основанные на энтузиазме, и

это составляет нашу моральную силу. Это придает нам силы, несмотря на любые ошибки.

Если какое-либо общество само не породило революцию, если революция произошла вследствие различных внешних факторов и влияний, то она не порождает этой силы. Тогда ошибки могут привести революцию на край гибели.

В данном случае обозначился реальный факт – произошел определенный застой в развитии Советского Союза. На Кубе я часто беседую с американцами. Один конгрессмен-республиканец сказал мне: СССР находится в застое, Советский Союз не будет развиваться, у него много проблем, связанных с технологией, ростом производства.

Я сказал ему, ссылаясь на исторический опыт, чтобы они не строили иллюзий. Нельзя недооценивать возможности Советского Союза.

Вся их стратегия, товарищ Горбачев, основывается на том, что СССР не сможет преодолеть трудности, что СССР не развивается, а Запад продолжает свое развитие. На это они возлагают свои надежды. Поэтому я полагаю, что стратегическая задача ускоренного развития страны на основе применения достижений науки и техники окажет большое воздействие как внутри страны, так и за рубежом.

Я политик, а не ученый. Слабо разбираюсь в музыке. Есть много других вещей, которых не знаю. Однако о политике я имею некоторое представление и поэтому считаю, что проделанная Вами работа приведет к успеху.

Мне остается сказать Вам, что основой основ является политика. Ключ к решению проблем, как известно, находится в руках народа. От настроения масс зависит будущее. Можно разработать механизмы, схемы, они также имеют значение, но лишь как вспомогательное средство. Суть дела в душевном настроении народа, партии, коммунистов.

Я прекрасно помню о том, чего удалось добиться советскому народу в наиболее трудные периоды своей истории. Во время войны советский народ смог совершить чудеса и победить лишь благодаря силе духа. Эвакуация всей

промышленности с запада на восток в рекордные сроки явилась беспримерным подвигом советского народа. Что позволило совершить этот подвиг? Не механизмы, а состояние духа, политическая и моральная убежденность народа, защищавшего свою Родину. Затем это повторилось в период восстановления разрушенной экономики.

Я считаю, что советские люди осознали сейчас, что переживают исключительный момент в истории, который ставит перед ними огромные задачи, требует от них колоссальных усилий.

Думаю, что КПСС смогла донести до сознания советского народа мысль о том, что он будет играть ключевую роль в обеспечении успеха в этой великой битве. Механизмы также будут помогать этому процессу. Однако нельзя ни на секунду забывать, что главная роль отводится народу. Я заявляю об этом как политический деятель, поскольку специализировался именно на этих проблемах.

Мы набирались опыта вместе с народом нашей страны, мы вместе совершали ошибки, сталкивались с трудностями, потому что, как я уже говорил, мы были очень неопытными. Когда произошла революция на Кубе, мне было 32 года, и большинство моих товарищей были еще моложе. Мы были вооружены правильными, основополагающими идеями, однако у нас не было никакого опыта. К счастью, мы не совершили ошибок в отношении основополагающих идей, мы не совершили политических ошибок, мы допустили экономические просчеты. Мы впали в идеализм, допускали различные нарушения экономических закономерностей. Я могу Вам привести длинный перечень наших ошибок, однако мы не допустили политических, стратегических ошибок, ни разу не поступились нашими принципами. Мы не могли позволить себе совершить серьезные ошибки. У нас под боком Соединенные Штаты. Если бы мы допустили грубую ошибку, они, не задумываясь, воспользовались бы своей географической близостью и мгновенно попытались бы восстановить капитализм на Кубе. В этом случае

нам никто не смог бы помочь. Мы всегда сознавали, какими последствиями чреваты ошибки при таком соседстве.

Те, кому посчастливилось находиться рядом с Советским Союзом, могут позволить себе роскошь совершать ошибки, хотя за спасение социализма с помощью чрезвычайных средств приходится платить слишком дорогой ценой. Хотелось бы надеяться, что Советскому Союзу больше не придется сталкиваться с обстоятельствами, которые потребуют столь больших жертв.

Я думаю, товарищ Горбачев, что такого рода проблемы необходимо решать в момент, когда они только назревают. Нужно их предвидеть. Мы в свое время заметили, что в Чехословакии назревали проблемы. Видели это. Знали, что в Польше возникнет кризисная ситуация, которую, к счастью, удалось разрешить благодаря усилиям товарища Ярузельского и армии. Это помогло нам избежать катастрофы.

Я считаю, что идеологическое и политическое влияние, пример Советского Союза, товарищ Горбачев, в будущем помогут избежать возникновения проблем, которые нанесли такой ущерб революционному и коммунистическому движению, престижу и влиянию Советского Союза в мире.

Думаю, что сейчас, несмотря на все проблемы и трудности, создалась хорошая ситуация. Намеченная политика будет успешно реализована, я в этом ничуть не сомневаюсь. Основным фактором, который обеспечит успех, является настрой коммунистов, моральный дух советского народа.

Вчера вечером я посетил Институт микрохирургии глаза, который возглавляет Федоров. Этот институт наглядно демонстрирует научный потенциал СССР. В понедельник я хочу посетить Институт биоорганической химии, которым руководит академик Овчинников.

Мы работаем над вакциной против острого вирусного гепатита, что является мировой проблемой, и продвинулись довольно далеко. Работаем также над вакциной против менингококка, что тоже является мировой проблемой. Мы ведем ряд очень интересных исследований. Мы поняли

значение, которое имеют эти отрасли – генетическая инженерия, биотехнология, – в здравоохранении, в народном хозяйстве. Эти отрасли открывают большие перспективы.

Мы надеемся, что в тот день, когда товарищ Горбачев сможет осуществить визит к нам, – я не оказываю на Вас давления, – первым объектом, который мы Вам покажем, будет этот центр.

ГОРБАЧЕВ. Я хочу осуществить этот визит.

КАСТРО. Я знаю об этом, но оставляю этот вопрос на Ваше усмотрение – приезжайте, когда сможете. Мы не будем оказывать давления на Вас, потому что знаем, что у Вас много работы. А этот центр имеет большое значение, и мы в небольших масштабах хотим делать то же самое, что делает в крупных масштабах в области науки и техники Советский Союз.

Я не стану сейчас рассказывать о Кубе, потому что у нас недавно был товарищ Лигачев. Я не хочу тратить на это время.

ГОРБАЧЕВ. Я читал Ваш доклад. Он дает подробное представление о вопросах внутреннего развития Кубы.

КАСТРО. Это был не политический доклад, а отчетный.

ГОРБАЧЕВ. Он имеет политическое значение для Кубы, ибо в нем рассматриваются очень интересные вопросы, а для Латинской Америки все его содержание – это политика.

КАСТРО. Понятно, что западная пресса ухватилась за критику, содержащуюся в докладе, и ничего не сказала о том, что мы сделали за эти годы. Но с Вашим политическим докладом они не смогли сделать этого.

Я сознательно хотел соединить в одном разделе доклада всю критическую часть. Это произвело очень хорошее впечатление на народ. Теперь все эти критические замечания составляют как бы программу работы на ближайшие пять лет.

Таковы в основном вопросы, о которых я хотел рассказать, товарищ Горбачев.

ГОРБАЧЕВ. Это также произвело большое впечатление на товарища Лигачева.

КАСТРО. У нас есть организации крестьян, студентов, населения по месту жительства. Массовые организации придают нам большую силу. Одной из крупных сил, поддерживающих революцию, являются женщины. Они объединены в особую организацию.

ГОРБАЧЕВ. Кстати сказать, у нас были такие организации сразу после революции, вплоть до 40-х годов. Сейчас они сохраняются в национальных республиках, но сфера их деятельности ограничена проблемами эмансипации женщин в национальных окраинах, преодоления религиозных предрассудков. Иными словами, сегодня их функции не столь широки. И в результате получается, что в Советском Союзе существует Комитет женщин, а в самой женской среде, в трудовых коллективах такой организации нет. А наш прежний опыт очень хорошо используют в Болгарии, где есть сильное женское движение. Мы тоже организуем у себя такое движение.

КАСТРО. Борьба по вопросу о равноправии женщин – это очень серьезное дело. Арабские и испанские традиции у нас очень сильны. Мы многое сделали в этом плане, и сейчас уже 27 процентов рабочей силы составляют женщины. Тем не менее в партии на них приходится 21 процент. В то же время на долю женщин приходится 55 процентов всех наших специалистов. Поэтому мы ввели сейчас много женщин в состав Центрального Комитета и даже в Политбюро. Женщины очень довольны тем, что в составе Политбюро есть теперь женщина, а две женщины являются кандидатами в члены Политбюро. Товарищ Лигачев, видимо, рассказал Вам, что мы ввели в состав ЦК много молодежи, а также негров и мулатов, которые составляют определенную часть нашего населения. Мы провели широкое обновление высших партийных органов.

Есть еще одна проблема, представляющая для нас интерес. Она связана с Анголой. О ней я подробно разговаривал с товарищем Шеварднадзе, но хотел бы вкратце изложить этот вопрос и Вам.

В Анголе мы находимся уже 12 лет и готовы находиться там и дальше. Через Анголу прошли 200 тысяч кубинцев. Некоторые офицеры побывали там дважды. С политической точки зрения это не ослабило нас, а с революционной – даже усилило. 200 тысяч кубинцев-интернационалистов укрепили сознательность народа. У нас были потери. Около тысячи кубинцев погибли за эти 12 лет: третья часть – в боях, две трети – из-за болезней и несчастных случаев. Однако наш народ морально-политически готов к тому, чтобы наши люди находились там еще 12 лет.

В Анголе необходимо проявлять терпение. Мы понимаем африканцев лучше, чем их понимают советские люди. Советский человек более рассудителен, более дисциплинирован. Он подчас приходит в отчаяние от контактов с африканцами. Мы же знаем, что такое «третий мир». У него нет промышленной культуры, нет дисциплины. Этому миру колониализм оставил массу дефектов, в том числе коррупцию. Но мы не приходим в отчаяние. Мы знаем, каков способ мышления этих людей. Они нас уважают, потому что мы всегда относимся к ним с уважением, с полной искренностью.

Почему до сих пор не решены проблема Анголы и проблема Намибии? В Анголе действуют юаровцы. Они могут действовать там, потому что у них полное превосходство в воздухе.

Мы обороняем стратегическую линию, которая проходит в 250-300 километрах от границы. Наши части стоят там, где топография местности благоприятна. Юаровцы никогда не доходили до этой линии, они перемещаются в южной полосе. Мы же не можем продвинуть свои силы к границе, потому что юаровцы обладают превосходством в воздухе.

В середине прошлого года ангольцы предприняли успешное наступление в юго-западном направлении. Когда они уже были готовы успешно завершить его, юаровцы ввели в действие свою авиацию. Это произошло в районе, достаточно удаленном от аэродрома, где базируются наши «Миг-23». Юаровцы сорвали наступление ангольцев, не допустили разгрома банд УНИТА в этой зоне.

ЮАР является наиболее слабым звеном империализма. Даже в Соединенных Штатах имеется оппозиция этому режиму. ЮАР – самый неудобный союзник для США. Кроме того, этот расистский режим переживает кризис.

В сущности говоря, я поставил перед товарищем Шеварднадзе вопрос о том, что необходимо нейтрализовать превосходство ЮАР в воздухе. Во время беседы с ним я исходил из того, что этого невозможно добиться без участия советских летчиков. В настоящее время после тщательного анализа мы пришли к выводу, что нет необходимости в участии советских летчиков. Мы могли бы предоставить нужное количество своих летчиков. Именно в этом заключается разница между тем, что я говорил товарищу Шеварднадзе и что говорю сейчас.

Для решения этой задачи нужны две-три эскадрильи «Миг-29». Но мы не умеем управлять ими. Однако, поскольку мы будем получать «Миг-29» в этой пятилетке, то я полагаю, что могли бы ускорить подготовку наших летчиков. Понятно, что речь идет не об этом году. Мы не смогли бы подготовить персонал за шесть месяцев, но за 18 месяцев смогли бы сделать это. Иными словами, мы могли бы через 18 месяцев направить в Анголу необходимое количество летчиков. И тогда, имея по меньшей мере две эскадрильи «Миг-29» в дополнение к наличным «Миг-23», смогли бы добиться превосходства в воздухе.

Возможно, что эти самолеты даже не придется применять. Я знаю юаровцев – мы должны продемонстрировать им, что у нас есть средства, чтобы положить конец их действиям внутри Анголы. Речь не идет о пересечении границы, а о том, чтобы дать бой внутри Анголы, сбивать там юаровские самолеты. Я думаю, что это не привело бы ни к каким осложнениям. Решение можно будет принять в будущем. Но надо выиграть время. В будущем году, если мы примем такое решение, у нас уже будет подготовленный кубинский персонал.

Мы уже пришли к соглашению с советскими военными о направлении кубинских летчиков в вашу страну для освоения самолета «Миг-23». Через несколько дней они прибудут сюда на трехмесячные курсы. Тогда у нас будет четыре эскадрильи «Миг-23». Одна из них будет укомплектована ангольскими летчиками и три – кубинскими. Это позволит улучшить организацию ангольских ВВС. Южноафриканцы испытывают уважение к «Миг-23». Это уже само по себе важно.

Южноафриканцы летают на французских «Миражах». Технически этот самолет превосходит «Миг-21», но приблизительно на одном уровне с «Миг-23». Поскольку у ЮАР нет возможности восполнять потери, то ее летчики предпочитают избегать воздушного боя с «Миг-23». Они действуют на расстоянии, где «Миг-23» не может осуществлять прикрытие наземных войск.

Давайте посмотрим, что произойдет летом, когда у нас будет четыре эскадрильи «Миг-23». Мы об этом уже договорились с военными. Единственно, чего я хочу, – это заранее подготовить персонал для «Миг-29».

ГОРБАЧЕВ. В целом я считаю, что надо использовать подход, который исключал бы участие советского военного персонала, поскольку это может вызвать известную реакцию. Необходимо реалистически и взвешенно подумать над этой проблемой, чтобы найти ее решение.

Мы дадим поручение нашим военным изучить как военный, так и политический аспект данного вопроса и доложить о результатах.

КАСТРО. Ваши военные боятся, что мы пересечем границу. Я обещаю, что мы будем придерживаться достигнутых договоренностей.

Я говорил Э.А. Шеварднадзе, что могут возникнуть обстоятельства, когда в ответ на нападение можно будет нанести удар по их базам в Намибии. С военной точки зрения может возникнуть такая необходимость, однако мы будем соблюдать соглашение. Если мы договоримся не пересекать границу в ответ на нападение, то мы ее не пересечем. Вы можете нам верить. Мы не будем искать предлога для нарушения соглашения.

ГОРБАЧЕВ. В отношении этого у нас не возникает сомнений.

КАСТРО. Мне бы хотелось, чтобы в политическом плане Вы подумали над следующим: южноафриканский режим является самым непопулярным во всем мире, система апартеида вызывает ненависть у всей Африки, у всех стран «третьего мира», даже средства западной пропаганды от него отвернулись. Если мы положим конец южноафриканским авантюрам на юге Анголы, то будет не только выполнена 435-я резолюция СБ ООН, но и самому апартеиду наступит конец, поскольку он не выдержит даже самого незначительного поражения. В стране происходит подлинное восстание народа.

Если нам удастся нейтрализовать ЮАР, Зимбабве и Мозамбик будут чувствовать себя более уверенно. Все прифронтовые государства, которые порой проявляют колебания, видя действия южноафриканской авиации, почувствовали бы большую уверенность.

ГОРБАЧЕВ. Именно это подтвердили мои встречи с Менгисту и Мугабе. Менгисту сделал глубокий анализ ситуации на Юге Африки. Мы пришли к выводу, что Африка буквально бурлит, что она движется по антиимпериалистическому пути, в прогрессивном направлении. Мы согласились с тем, что необходимо удержать следующие точки: Анголу, Эфиопию, а также Мозамбик.

Что касается Мугабе, то он произвел на меня очень хорошее впечатление. Думаю, что мы его недооценивали. Теперь мы будем предоставлять ему больше помощи, в том числе и в военном плане.

КАСТРО. Это очень важно, потому что Зимбабве – одна из самых крепких стран среди всех прифронтовых государств. Мы добились, что Хараре будет местом проведения конференции неприсоединившихся государств. Это большой политический успех. Там соберутся главы государств десятков стран, и вся эта конференция будет направлена против ЮАР.

Могу заверить Вас, товарищ Горбачев, что ни в каком другом месте прогрессивное движение и коммунистическое движение не имеют дела, которое вызывало бы такие симпатии, как борьба против ЮАР. То, что мы

сделаем для защиты Анголы, что мы сделаем для сдерживания ЮАР, будет иметь решающее значение для освобождения Южной Африки.

Я пробуду на съезде до конца. Рассматривал возможность совершить краткий визит в Корею, но пока еще не принял решения. Понимаю, что если сейчас не встречусь с Ким Ир Сеном, то позже мне это будет очень трудно сделать, пришлось бы предпринимать специальную поездку.

ГОРБАЧЕВ. За последние годы наши отношения с корейскими товарищами во многом изменились к лучшему. Расширились контакты в политической области и экономические связи.

КАСТРО. У меня здесь есть самолет, но летчики не знают аэродрома в Пхеньяне. Если я решу совершить визит, то могу ли обратиться к вам за помощью?

ГОРБАЧЕВ. Мы Вам поможем.

КАСТРО. В целом у нас с корейцами хорошие отношения. Когда мы осуществляли свою программу по укреплению обороны страны, то кроме оружия, полученного от Советского Союза, приобрели определенное количество легкого оружия в других социалистических странах. Польша продала нам 100 тысяч автоматов ППШ по очень хорошей цене. Так же поступили ГДР и Чехословакия. Югославы впервые продали нам 100 тысяч винтовок, предоставив кредит.

Среди первых, к кому мы обратились, были корейцы. Мы попросили у них 100 тысяч винтовок. Они продали их нам по себестоимости и предоставили льготные условия оплаты. Ранее они нам бесплатно поставляли некоторые виды оружия. В этот раз мы были готовы заплатить за оружие, и они нам продали его по себестоимости. В этих вопросах у нас всегда имелось взаимопонимание. Тем не менее имелись и разногласия. Помню, когда началась война в Анголе, корейцы обучали заирцев. Мы объяснили им, что это неправильно. Они это приняли к сведению и вывели оттуда своих людей. По некоторым вопросам, таким, как Кампuchия, они занимают позицию, отличную от нашей, однако по всем остальным проблемам наши позиции близки. Они

принимают участие в движении неприсоединения, сотрудничают с нами, мы координируем нашу деятельность. Корея пользуется определенным авторитетом среди стран «третьего мира». Эти страны с уважением смотрят на Ким Ир Сена.

ГОРБАЧЕВ. У себя в стране корейские товарищи делают много. В целом они исходят из условий своей страны. Скажем так, что у них есть свои особенности.

КАСТРО. Я обратил внимание, что на всех представителей «третьего мира», посещающих Корею, производят большое впечатление организация и успехи корейцев. Они очень хорошо организованы и трудолюбивы. Это их национальная особенность.

ГОРБАЧЕВ. Товарищ Фидель, рад, что нам удалось побеседовать. Мы говорили без спешки, обстоятельно и по существу.

КАСТРО. Также считаю, что мы обсудили главные вопросы.

ГОРБАЧЕВ. Я удовлетворен тем, что у нас нет трудностей в плане взаимопонимания и подходов.